

Глава 113. Дайна.

В ту ночь Сирина заснул спустя несколько часов после полуночи. Он беспокоился о Люсьене, который спал глубоким сном, даже после того как Сирина несколько раз потрепал его по щеке. После долгого ворочания он в последний раз проверил жизненные показатели мальчика и заснул, держа его на руках.

Птицы встали еще до восхода солнца. Сирина разбудил Рей, который сообщил ему, что завтрак готов. Подросток сонно проверил пульс Люсьена и обнаружил, что он в норме. Затем он попытался разбудить мальчика, но его усилия оказались тщетными.

«Почему он не просыпается?» – спросил Рей, стоявший рядом с кроватью.

«Понятия не имею»

Сирина ощутил, как в груди поднимается паника. Люсьен дышал нормально, его пульс и сердцебиение были в норме. Тогда почему ребенок непрерывно спал?

«Люси, пожалуйста, открой глаза».

Ответа не последовало.

«Позови Риаку. Скажи ему, что он нужен мне здесь», – попросил Сирина охранника.

Рей немедленно ушел. Сирина прошелся по комнате, и не прошло и минуты, как рядом с ним быстро появился Риаку.

«Сирина, что случилось? – спросил принц, глядя на спящего рыжеволосого. – Он совсем не реагирует?»

Сирина покачал головой.

«Люсьен в таком состоянии со вчерашнего вечера. Я не знаю, что с ним не так. И пока я не смогу разбудить его или поставить диагноз, боюсь, я не смогу отправиться с тобой в Нуа».

Алхимик не впал в панику лишь благодаря тому, что Люси сказал перед тем, как заснуть.

«Мы можем подождать до завтра», – сказал Риаку Сирина.

«Нет. Твоя жизнь по-прежнему в опасности. Отправляйся домой как можно скорее, Риаку. Мы доберемся до Нуа, когда Люсьену станет лучше».

«Тогда я оставлю Фэя с тобой».

«Тогда оставь здесь и Госана, – сказал ему Сирина, – я знаю, что ты купил верховых животных из-за нас. Если мы не будем мешать тебе лететь домой, ты сможешь быстрее добраться до Нуа».

«Госан - не твоя ноша».

«Если с ним что-то случится во время путешествия, сможешь ли ты взять на себя ответственность за это?» – возразил Сирина.

«Нет, я не могу. Спасибо, Сирина».

Риаку поклонился в пояс, и это была честь, которую Сири́н не ожидал получить от принца.

«Ты не обязан этого делать», – сказал он Риаку.

Принц поднял голову, а затем посмотрел на Рея.

«Оставайся с Сири́ном и выполняй свой долг так же, как если бы я был на его месте. Мы придем подкрепление, чтобы помочь вам, как только достигнем Нуа».

«Понял», – Рей опустил на колено и выразил свое почтение принцу.

Как только Риаку ушел, Сири́н достал свою аптечку и начал мысленно готовиться к худшему.

«Рей, ты знаешь, как провести базовое обследование на токсины и заражение? – Сири́н расставил перед охранником стеклянные и керамические флаконы. – Экстракт аминаты, оксблад и водный раствор меди Пайпера. Сможешь сделать это?»

Рей кивнул и взял на себя ответственность за подготовку тестов, пока Сири́н брал кровь у Люсьена.

Полчаса спустя оба целителя ждали, что капли крови изменят консистенцию или цвет, но этого не произошло. Ни сгустков, ни бусинок, ни кристаллизации, ни изменения цвета.

«Значит, ничего».

Теперь Сири́н был расстроен еще больше. Если бы обнаружили какие-либо изменения, он бы знал, что делать. Анализ крови был либо очень хорошей, либо ужасной новостью, поскольку он выявлял лишь наличие отклонений в крови, а не более редкие заболевания, требующие специальных анализов.

Его мысли вернулись к последнему заверению Люси о том, как Рыжий сказал, что все будет хорошо. Если это правда, то Рыжий ожидал, что это произойдет. Откуда Рыжий знал, что это произойдет? Может быть, он что-то сделал? Мысли Сири́на вернулись к заклинанию, которое произнес Рыжий.

«Что нам теперь делать?» – спросил Рей. Внешних симптомов болезни не наблюдалось, и в его крови не было никаких признаков отклонений.

Больше всего Сири́н опасался голода и обезвоживания Люсьена. Последний раз мальчик ел что-то во время остановки в первой деревне.

«Я что-нибудь придумаю», – сказал Сири́н Рею. Он решил довериться тому, что Рыжий знает, что делает.

«Можно мне еще немного эстраниса для Госана? У меня он почти закончился».

Сири́н вслепую протянул ему подкрашенную бутылочку и снова вернулся к беспокойству о Люсьене. Стук в их дверь отвлек его от переживаний. Это были Риаку и Эми.

«Мы уходим, Сири́н. Я заплатил хозяину постоянного двора за месяц проживания, включая питание. Надеюсь, Люсьен очнется до этого времени. Мы полетим в Нуа, так что ожидайте прибытия нескольких охранников к завтрашнему дню».

«Я не думаю, что нам понадобятся дополнительные охранники, – сказал Сири́н принцу, – никто

не пытается нас убить».

«Тем не менее, мне будет спокойнее знать, что вы в надежных руках».

Сирин думал о своем предполагаемом преследователе с ловкостью мухи на стене. Если бы он не встретил Дайну, он бы никогда не узнал о существовании такого существа. У него был преследователь, который совсем не ощущался. Сирин быстро пересмотрел свой отказ взять в охрану Риаку.

«Спасибо», - сказал он принцу.

...

Птицы улетели, продав своих животных и обернувшись в птичьи формы. Сирину хотелось бы увидеть птичью форму Риаку, но он был занят составлением списков необходимых ему ингредиентов. У алхимика и так было мало зелий, а теперь они застряли в деревне, где он не мог купить все необходимые ингредиенты для своих зелий. Если бы Люсьен не потерял сознание, он бы занялся собирательством в пышных лесах, окружавших деревню. Сирин был уверен, что найдет хорошие ингредиенты для работы на просторах зелени, которые он мог видеть из своего окна.

«Интересно, видела ли жрица что-нибудь прошлой ночью», - небрежно заметил Рей, обращаясь к Сирину. Для удобства он предложил забронировать большую комнату, где могли бы разместиться оба пациента вместе со своими сиделками.

Это казалось хорошей идеей, поэтому Сирин предоставил Рею договариваться о стоимости с хозяином гостиницы.

«Господин целитель, - приглушенный голос раздался из-за двери комнаты. За ним последовал осторожный стук, - господин целитель!»

Сирин жестом показал Рею, чтобы тот проверил дверь. Стражник в фиолетовой маске распахнул дверь, и перед ним предстала юная дочь хозяина постоялого двора. Она робко посмотрела на Сирина и отвесила небольшой поклон.

«Произошел несчастный случай, и мы просим вашей помощи, господин целитель».

«Разве в этой деревне нет целителя?» - спросил Сирин. Не то чтобы он не хотел помочь. Просто в данный момент он был слишком занят для этого.

«А... ну, целитель ранен. Его спину разодрало при столкновении с диким животным, и он не может сам наложить швы».

«У него нет подмастерья, который мог бы сделать это за него?»

«Ученик покинул деревню, чтобы навестить свою невесту, которая прошлой зимой переехала в Элизиум».

«Как кстати, - прокомментировал Рей, - я могу пойти и зашить его. А ты продолжай заниматься тем, чем занят».

Сирин закончил писать свои списки, но он не хотел оставлять Люсьена ни с кем, кроме себя, поэтому он принял предложение Рея.

«Спасибо, Рей. Приходи до обеда, если сможешь. И еще одно, возьми это, – Сирин передал свои списки Рею, – попробуй найти их у целителя или там, откуда он берет свои припасы».

Стражник вышел из постоянного двора, держа в руках несколько листов бумаги в конверте, от которого пахло дорогим парфюмом.

...

«Дайна, что привело тебя сюда?»

После ухода Рея у Сирина появился еще один гость. Жрица переоделась в свои храмовые одежды цвета огня. На ее груди покоился ярко-красный драгоценный камень, вделанный в золотой кулон. Как и другие магические предметы, кулон, казалось, излучал энергию, предупреждая людей о силе своего владельца.

«Слышала, что ты все еще здесь, и пришла навестить тебя».

«О. Не слишком ли ты шикарно выглядишь сегодня? – Сирин оглядел ее с ног до головы. – Это и неяркая глыба драгоценного камня точно не привлекут взгляды жителей деревни».

Его сарказм вызвал улыбку на лице Дайны.

«Просто напоминаю им о том, кто я. После прошлой ночи мы не можем быть слишком осторожны с суеверными и затаившими обиду».

Сирин не мог не согласиться с ней в этом.

«Так ты встретила призрака в лесу?»

«Нет. Зато я встретила целителя, который направлялся в какую-то пещеру. Он сказал, что ночь – лучшее время для сбора оголенных грибов, – Дайна прошла в комнату и расположилась поудобнее на стуле, – сегодня утром я снова навестила Ками».

Мысли Сирина о оголенных грибах, ценном ингредиенте, который ночью излучал слабый свет, были прерваны сменой темы Дайной.

«Ей совсем не стало лучше, что неудивительно. Но она не выглядит хуже. Я не целитель, поэтому не могу сделать обоснованное предположение о ее состоянии, но как жрица, я повторяюсь – она не одержима. Меня не волнует, что говорят члены ее семьи. Нет никаких признаков одержимости».

«Какой самый простой способ определить, что кто-то одержим?» – спросил Сирин у жрицы.

«Ты действительно хочешь знать?» – спросила она его.

«Зачем, по-твоему, я спрашиваю?»

«Если мощная сущность овладела жертвой, ты увидишь это в ее глазах. Странные вещи».

«Какой туманный ответ», – пожаловался Сирин, но тут он заметил, как что-то темное движется по краям склеры Дайны.

«Нет», – сказал он с сомнением.

Улыбающаяся жрица приложила палец к губам и отвела взгляд.

«Как долго он был в отключке?» – спросила Дайна, глядя на спящего Люсьена.

«Он в таком состоянии со вчерашнего вечера. И это после того, как он проспал почти весь вчерашний день».

Если она не хотела говорить об этом, он не собирался спрашивать.

«Знаешь ли ты, что я вижу? – Дайна повернулась к алхимику. – Я вижу ребенка, который должен встретиться с тем, чего он боится больше всего. Люби его как можно сильнее, потому что он нуждается в этом больше, чем ты можешь себе представить».

Сирин стиснул зубы, почувствовав, как волна беспомощности захлестнула его. Это всегда случалось, когда он думал о том, как Траксдарт однажды украдет Люсьена.

«Как я могу предотвратить пророчество? Могу ли я вообще предотвратить его?» – спросил Сирин у Дайны. Из ее слов следовало, что она знает о пророчестве.

«Мне жаль, Сирин», – сочувственно ответила Дайна.

Алхимик почувствовал, как в его груди расцветает новый приступ ярости. Тогда он должен был убить настоящего Траксдарта – единственный способ гарантировать, что Люсьен никогда не будет принадлежать этому человеку. Роуэн был прав насчет того, что ему придется убить человека в другом мире. Огромность затеи ощущалась как давящий груз, от которого перехватывало дыхание. Могут ли они действительно это сделать?

«Сирин, ты не один, – Дайна была прямо перед ним, ее руки лежали у него на плечах, слегка сжимая и поддерживая его, – не носи это бремя в одиночку».

<http://bllate.org/book/14251/1259562>